

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л. В. Иванова

Тюменский государственный университет
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
l.v.ivanova@utmn.ru

Аннотация: анализируется уголовно-правовое противодействие экономическим киберпреступлениям. Сделан вывод о необходимости закрепления такого квалифицирующего признака в иных составах экономических преступлений.

Ключевые слова: экономические преступления; информационные технологии; механизм; противодействие; киберпреступление; информационно-телекоммуникационная сеть.

Abstract: criminal legal counteraction to economic cybercrimes is analyzed. It was concluded that it is necessary to consolidate such a qualifying feature in corpus delicti of other economic crimes.

Key words: economic crimes; information technology; mechanism; opposition; cyber-crime; information and telecommunication network.

Современную жизнь невозможно представить без сети «Интернет», электронных гаджетов, с каждым годом появляются новые технологии и цифровые инструменты. Те же самые технологии, что помогают решать какие-то бытовые и профессиональные вопросы, в то же время могут играть роль катализатора преступной деятельности, облегчающего совершение преступления.

Экономические преступления не становятся исключением. Так, в 2022 году зарегистрировано 20295 преступлений экономической направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Показатель превышает на 11,2 % данные за 2021 год [8].

Эффективность противодействия любому виду преступности зависит в том числе и от качества уголовно-правовых норм. Следует отметить, что в научной литературе используются различные термины применительно к категории «механизм» в уголовном праве: механизм уголовно-правового регулирования [4], механизм уголовно-правового воздействия [3], механизм уголовно-правовой охраны [7], механизм уголовно-правового противодействия [1] и т. д. Не углубляясь в проблему содержательного наполнения указанных терминов, отметим, что при рассмотрении любого из данных понятий в основе всегда будет лежать Уголовный кодекс как закон, являющийся единственным нормативным правовым актом, устанавливающим ответственность за преступные деяния, поэтому в настоящей статье рассматриваем данные категории как синонимы.

Традиционно механизм правового регулирования понимается учеными в том ключе, как его ввел в оборот С.С. Алексеев [2, с. 30], несмотря на имеющиеся дополнения и исключения со стороны отдельных исследователей. В отношении структуры механизма уголовно-правового регулирования также высказаны различные точки зрения. Большинство исследователей включают в него несколько составляющих: цели уголовно-правового регулирования, уголовно-правовую норму, уголовно-правовые отношения, юридические факты.

Экономические преступления, предусмотренные разделом VIII Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), совершаемые посредством использования информационных технологий, включают в себя ряд преступлений против собственности, а также два состава преступлений в сфере экономической деятельности.

Конечно, наиболее распространенными являются хищения чужого имущества, совершаемые с использованием информационных технологий, что подтверждают ежегодные данные официальной статистики о состоянии преступности.

В частности, за хищение с использованием информационных технологий уголовная ответственность в настоящее время предусмотрена тремя статьями: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ содержит особо квалифицированный состав — кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, ст. 159.3 УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст. 159.6 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации.

В главе 23 УК РФ, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности, использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», в качестве одного из конструктивных признаков состава преступления предусмотрено в ст. 171.2 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр, а также в ст. 185.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за манипулирование рынком.

Следует отметить, что особенности уголовно-правового противодействия названным общественно опасным деяниям неоднократно становились предметом исследований ученых [5; 6, с. 77-101]. Не углубляясь в проблемы уголовной ответственности за данные преступления, позволим проанализировать механизм уголовно-правового противодействия таким деяниям через формулировку соответствующих признаков.

Активное развитие информационных технологий и увеличение числа ежегодно регистрируемых киберпреступлений, требует ответной реакции законодателя.

Как указывалось, применительно к хищениям законодатель закрепляет признак использования информационных технологий применительно к разным формам: краже и мошенничеству. Но в то же время другие

формы хищения остались без внимания, хотя не исключены ситуации, когда, например, лицо под принуждением переведет денежные средства на счет злоумышленника.

Представляется, что закрепление применительно к хищению трех разных составов преступлений, в которых упоминаются информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», вызывает сложность в правоприменительной практике, поэтому следует поддерживать неоднократно высказываемое предложение о введении единого состава преступления, охватывающего все формы хищения, но отличительной чертой которого было бы использование информационных технологий [6, с. 90-93]. То есть, как это сделано законодателем применительно к хищению предметов, имеющих особую ценность. Данное положение позволит минимизировать риск неверной уголовно-правовой оценки содеянного.

При организации азартных игр использование IT-технологий заключается в создании соответствующего игрового сайта, разработка правил таких игр, подключение средств электронной оплаты, оборудование соответствующего помещения с выходом в «Интернет», привлечение потенциальных клиентов для таких игр. При проведении азартных игр применение информационных технологий заключается в осуществлении на основе заключенного соглашения о выигрыше начала, продолжения и завершения игры клиента непосредственно в информационно-телекоммуникационной сети.

Несколько по-другому использование высоких технологий как конструктивный признак состава преступления сформулирован в ст. 185.3 УК РФ, устанавливающей ответственность за манипулирование рынком — «умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), заведомо ложных сведений». Обращает на себя внимание формулировка данного конструктивного признака, что не соответствует действующему отраслевому законодательству и реалиям развития информационных технологий.

Учитывая, что телекоммуникации осуществляются в том числе посредством использования электронных технологий, можно предположить, что «электронная сеть» и есть «информационно-телекоммуникационная сеть», а значит, употребление словосочетания «электронные сети» наряду с категорией «информационно-телекоммуникационные сети» выглядит избыточным, так как, по сути, речь идет об одном и том же явлении.

Исходя из понятий, содержащихся в законодательстве, регулирующем деятельность средств массовой информации, средства массовой информации включают в том числе издания в виде сайта, зарегистрированного в качестве средства массовой информации. То есть сайт — это лишь часть информационно-телекоммуникационной сети, а значит, сеть не

может быть частью средств массовой информации. Более того, такая буквальная формулировка будет сужать сферу применения анализируемой статьи, т.к. средства массовой информации предполагают регистрацию в установленном законом порядке.

Таким образом, электронные сети и информационно-телекоммуникационные сети соотносятся как синонимы, а информационно-телекоммуникационные сети не являются частью средств массовой информации. Изложенное требует уточнение рассматриваемого конструктивного признака в ст. 185.3 УК РФ.

Одной из особенностей современного механизма уголовно-правового противодействия в этой части является дальнейшая дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационных технологий.

В последние годы законодатель идет по пути включения квалифицирующего признака использования информационно-телекоммуникационных сетей в имеющиеся составы преступлений. При этом не все преступления, совершаемые с использованием информационных технологий дополнены таким признаком. Например, среди экономических преступлений незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, несмотря на законодательный запрет, зачастую осуществляется через сеть «Интернет». Но в соответствующем составе преступления не предусмотрено усиление ответственности в случае незаконной продажи алкоголя посредством использования информационно-телекоммуникационной сети.

В завершении необходимо отметить, что информационные технологии постоянно совершенствуются и невозможно предугадать, какие цифровые инструменты появятся в будущем. Соответственно, использованием информационных технологий необходимо включать в качестве квалифицирующего признака во все составы экономических преступлений, если такой способ помогает совершению преступления, иными словами повышает степень общественной опасности.

Литература

1. Агаев Г. А., Сафин Ф. Ю. Оптимизация механизма уголовно-правового противодействия преступности в сфере исполнительной власти. СПб., 2010. 123 с.
2. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
3. Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 49 с.
4. Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. — М.: Юриспруденция, 2009. — 216 с.

5. Лошаков А. С., Щеглова Н. В. Экономические преступления, совершаемые с использованием информационных технологий и способы их предотвращения // Мировая экономика: проблемы безопасности. — 2020. — № 4. — С. 16-20.
6. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. — 376 с.
7. Рускевич Е. А. Механизм уголовно-правовой охраны после четвертой промышленной революции: взгляд в будущее // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 3(38). — С. 85-92.
8. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL: <http://https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 23.06.2023).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 184 УК РФ В РАМКАХ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СПОРТЕ

А. А. Исаев

Новосибирский государственный университет экономики и управления
старший преподаватель кафедры уголовного права
и национальной безопасности
andrey.isayev.72@list.ru

Аннотация: в мировой практике коррупция в спорте носит актуальную проблему. Спортсмены, тренеры, владельцы организаций и клубов частенько злоупотребляют своим положением для получения различных видов взяток и иных преступлений. В то время как спорт является мировым средством проведения досуга человека, в нем вращается большое количество денежных средств. В этой связи возникают определенные проблемы в правоприменительной практике статьи 184 УК РФ, ее актуальности на сегодняшний день.

Ключевые слова: квалификация, процесс доказывания, злоупотребление, коррупция, спорт, подкуп.

Abstract: in world practice, corruption in sports is an urgent problem. Athletes, coaches, owners of organizations and clubs often abuse their position to receive various types of bribes and other crimes. While sport is a global means of human leisure, a large amount of money revolves in it. In this regard, certain problems arise in the law enforcement practice of Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, its relevance today.

Key words: qualification, proof process, abuse, corruption, sports, bribery.

В наши дни спорт — это необъятная и весьма доходная индустрия, в которой движутся большие денежные потоки, причем как на российском,